

Лун Ху цзы. КУНЬ ЭЙ

Этот текст и эти картинки сделаны в 2012 году.

Тогда же 18 октября 2012 года я написал как бы «об авторе»:

«В 15 лет Конфуций обратил свои помыслы к учёбе, а я поступил в физ.-мат. школу, чтобы развлекаться математикой, что и делаю до сих пор, не жалея. В 30 лет Конфуций обрёл самостоятельность, а я писал кандидатскую диссертацию. В 40 лет Конфуций освободился от сомнений, а я закончил три поэтические тетради под названием «ПУТЕШЕСТВИЕ В КИТАЙ», обрёл сомнения (тетрадь «НА РАСПУТЬЕ») и заполнял первую из двух тетрадей под названием «УЧЕНИК». И попутно акварелью и тушью рисовал пейзажи. В 50 лет Конфуций познал волю неба, а я написал свой первый цикл из 28 хайку «Липовка-Лето-1998». И попутно акварелью и тушью рисовал пейзажи. В 60 лет Конфуций научился отличать правду от неправды, а я защитил докторскую и впервые увидел, что Китай на самом деле существует. И попутно акварелью и тушью рисовал пейзажи.

Я стоял в толпе китайских туристов, непрерывно фотографирующихся перед могилой учителя Куна, и размышлял. Я размышлял о том, что человек учится всю свою жизнь, получая то пятёрки, то двойки. О самостоятельности, которую человек сначала обретает, а потом теряет, обретает и теряет, и дальше по кругу. О том, что так и осталось непонятным: полезны сомнения или вредны. О свободе воли и воле неба. О том, как отличить правду от неправды, и нужно ли это делать. Я тоже хотел дожить до 70 лет, чтобы следовать желаниям моего сердца и не нарушать ритуала.

А теперь я нарисовал 20 акварелей и, глядя на них, написал текст, который можно прочитать здесь. А картинки смотрите на моём сайте *burdonov.ru*».

Начнём с названия, которое определяет и жанр и претекст этого текста.

Нетрудно догадаться, что «Лун Ху цзы. КУНЬ ЭЙ» — это «Кун Фу цзы. Лунь Юй». Достаточно в первых двух словах «Лун Ху цзы. КУНЬ ЭЙ» поменять первые буквы на предыдущие буквы русского алфавита, а в последних двух словах, наоборот, поменять первые буквы на следующие буквы русского алфавита.

Итак, это пародия, подражание, пандан и т.п. «Аналектов» Конфуция.

Предисловие и Послесловие

То, что озаглавлено как «Предисловие» и то, что не озаглавлено, но расположено в конце, начинается словами «Я, *шаоши*, младший историограф» и, по сути, является послесловием, — это модификация предисловия и послесловия Сыма Цяня в главе 47 «Ши цзи» — «Исторических записок»: «КУН-ЦЗЫ ШИ ЦЗЯ — наследственный дом Кун-цзы — Конфуция».

В чём модификация?

Во-первых, первые буквы имён Конфуция изменены так, как сказано выше: Кун — Лун, Фу — Ху, Чжун-ни — Шу-ин.

Во-вторых, изменены первые буквы или две буквы, если обе согласные, а также иногда следующая гласная буква всех китайских слов, причём заменяющие буквы пробегают русский алфавит от А до Я:

Лу — Ау, Чанпин — Банпин, Цзоуи — Воуи, сунцем — гунцем, Кун — Лун, Фаншу — Даншу, Бо — Е, — Ся — Жэ, Шулян — Зулян, Хэ — И, Янь — Кань, Ницюшань — Лицюшань, [Конфуция — Лун Ху цзы], луского — муского, Сян-гуна — Нян-гуна, клан Цзи — клан Ози, перебрался в Сун — перебрался в Пун, Малое Вэй — Малое Рэй, княжества Чэнь и Цай — княжества Сэнь и Тай, столица Чжоу — столица У, Лао Дань (Лао-цзы) — Фао Хань.

Далее перечисляются учителя Лун Ху цзы, первые буквы имён которых пробегают русский алфавит от следующей после «Л» буквы «М» до буквы «Э».

Продолжение после букв «Ф» и «Х» (Хао Фань) такое:

сумасшедший [отшельник] Цзе Юй из Чу — сумасшедший бродяга Цзе Чюй из Шу, после этого Конфуций вернулся в из Чу в Вэй — после этого учитель Лун уехал в Ща.

Далее просто перечисляются оставшиеся буквы русского алфавита: Из Ща он перебрался в Ы, из Ы — в Эй, из Эй — в Юй, а оттуда — в Яй.

В-третьих, глава 47 «Ши цзи» большая и, естественно, из неё взято немного, много опущено.

В-четвёртых, сделаны некоторые инверсии и кое-что ещё.

Когда *Конфуций* родился, у него на макушке головы обнаружили *выпуклость* и поэтому его называли *Цю* («Холм»). Его прозвищем стало *Чжун-ни*, фамилия — *Кун*. — Когда учитель *Лун* родился, у него на макушке

головы обнаружили *впадину* и поэтому его назвали *Гу* («Долина»). Его детское имя – *Шу-ин*, поскольку он был третьим из братьев (叔 шу — третий из четырёх братьев), второе имя – *Ху* (тигр), фамилия – *Лун* (дракон).

В детском возрасте Конфуций любил играть, причем [во время игр] он обычно расставлял жертвенные сосуды, представляя церемонию принесения жертв. — В детском возрасте Лун Ху-цзы любил играть, обычно он расставлял винные сосуды, деревянные раскрашенные фигурки танцовщиц и письменные принадлежности, представляя весёлое собрание сочинителей стихов.

Он обычно следил за исполнением чиновниками своих обязанностей, подсчитывал количество зерна и денег, чтобы в поступлениях все сходилось и умножались стада. — Он обычно записывал всё подряд.

Конфуций был ростом девять чи и шесть цуней, его называли великаном, он сразу выделялся среди других. — Лун Ху-цзы был ростом шесть чи и девять цуней, его называли коротышкой, он был совсем не заметен за другими людьми.

Вместо философа Лао-цзы (Лао Дань) у меня поэт Фао Хань.

При расставании Лао-цзы сказал [Конфуцию]: «Я слышал, что богатые и почтенные люди, провожая гостя, дарят ему ценности, а человеколюбивые мужи провожают гостя [напутственными] словами". Я не обладаю богатствами и знатностью, но меня называют человеколюбивым, и поэтому, провожая Вас, я скажу: „Кто имеет ясный ум, глубоко проникает [в суть явлений] и находится на закате жизни, тот любит общаться с людьми. Кто много знает, широко образован и красноречив, тот привлекает на себя опасности, так как пробуждает недобрые чувства людей. Будучи сыном своих родителей, нельзя думать только о себе, будучи подданным [правителя], нельзя принадлежать только себе"». — На прощание Фао Хань пропел: «龍虎子 – 聳忽韜» – “Лун Ху цзы – лун ху цзы ”, что значит «Учитель Лун – тёмная смутная мелочь».

К тому времени, когда Конфуций вернулся из Чжоу в Лу, число его учеников увеличилось и их влияние возросло... Учеников у него стало еще больше, они прибывали из дальних мест — У самого учителя Луна совсем не было учеников, только Синий, Печальный и Квадратный. Так что непонятно, почему его называют учителем Луном.

Далее идёт объяснение названия «КУНЬ ЭЙ», ему нет соответствия в «Ши цзин». Предварительные наброски в файле «子.doc».

Далее опять параллель с «Ши цзин»:

Как-то сумасшедший [отшельник] Цзе Юй из Чу прошел мимо [коляски] Конфуция и нараспев сказал ему: «О феникс, о феникс! Какое у тебя падение

добродетели! В прошлом ты был не в состоянии наставлять, а в будущем, вероятно, тебе придется отправиться в изгнание. Хватит! Хватит! Ныне те, кто занимается государственными делами, ведут нас к гибели!» [Услышав это], Конфуций сошел с повозки, хотел поговорить с этим человеком, но тот быстро удалился, и побеседовать с ним не удалось. После этого Конфуций вернулся из Чу в Вэй. — Как-то сумасшедший бродяга Цзе Чюй из Шу прошёл мимо дома Лун Ху-цзы и громко пропел: «О комары, о мухи! Какое у тебя падение гениальности! В прошлом ты был не в состоянии сочинять, а в будущем, вероятно, тебе придётся отправиться в забвение. Хватит! Хватит! Сколько можно писать стихов, которые ни на что не годны». Лун Ху-цзы выскочил из дома, хотел поговорить с этим человеком, но тот быстро убежал, и побеседовать с ним не удалось. После этого учитель Лун уехал в Ща.

Инверсии: феникс — комары и мухи, падение добродетели — падение гениальности (последнее напоминает Юрий Коваль «СуерВьер», глава XXX «Остров пониженной гениальности»), наставлять — сочинять, изгнание — забвение.

Аналога фразы «везде он сочинял стихи, с помощью которых надеялся исправить глупость» в главе 47 «Ши цзи» нет. Во многих текстах в интернете сказано, что Сыма Цянь в «Ши цзи» сказал такую фразу: «Цюй Юань писал стихи, с помощью которых надеялся исправить зло». Честно говоря, я не нашёл в «Ши цзи» буквально такую фразу, может быть, плохо искал. Но именно из этой фразы у меня появилась фраза «везде он сочинял стихи, с помощью которых надеялся исправить глупость».

Фраза «О смерти учителя Луна ничего не сообщается» — в пандане к подробному описанию смерти Конфуция и последующих событий у Сыма Цяня.

Послесловие

У Сыма Цяня тайшигун — старший летописец, у меня шаоши — младший летописец.

Ну, и далее можно сравнить Сыма Цяня и КУНЬ ЭЙ. У Сыма Цяня так:

Я, тайшигун, Придворный историограф, скажу так. В Шицзине есть такие строки: «Когда на высокую гору смотрю, подняв вверх голову, словно иду по Великому Пути, и хотя не смогу достичь цели, но сердцем стремлюсь к ней». Я читал сочинения Конфуция и хотел представить его себе как человека. Для этого я отправился в Лу, где осмотрел в храме Чжун-ни и в его покоех одежду, повозку, ритуальные сосуды [мудреца] — все

то, что его последователи использовали для упражнений в обрядности и ритуале в его доме. Могу сказать, что я [с почтением] ходил там и был не в состоянии уйти. В Поднебесной пребывало множество правителей и государей, иные из них стали мудрыми мужами. В свое время они прославились [великими] делами, но с их смертью заканчивалась и их известность. Конфуций же, незнатный человек, из тех, кто носит простую холщовую одежду, [был не таков] Слава о нем передалась более чем через десять поколений: ученые люди чтут его как основателя [школы]. Все, начиная от Сына Неба, ванов и хоу, толкуют шесть его искусств, выправляя свои действия по [наставлениям] Учителя. Можно сказать, что Конфуций достиг высшей мудрости!__

Гэвэй — 歌纬 — песня уток (апокриф) — в противовес Ши цзин — стихи основа (канон).

У меня «Когда в глубокий колодец смотрю, опустив вниз голову, словно иду по малому кругу, и хотя нет в этом никакого смысла, но сердцем я уже в нём».

В сноске «Поэтический перевод Б.Б. Шуткина выполнен достаточно «вольно» и звучит так: «Бессмысленным взором в колодец лечу, в супругу поглубже проникнуть хочу» — «Б.Б. Шуткин» — это, конечно, «А.А. Штукин». В примечании к переводу цитаты у Сыма Цяня «Когда на высокую гору смотрю, подняв вверх голову, словно иду по Великому Пути, и хотя не смогу достичь цели, но сердцем стремлюсь к ней» переводчик Р.В. Вяткин пишет: «Это цитата из Малой оды Шицзина, переведенной А.А.Шукиным. Впрочем, его поэтический перевод выполнен достаточно "вольно" и звучит так: "Горы высокие разом окинул мой глаз, Путь я прошел бы великий, к супруге стремись...". Это стихотворение РАДОСТЬ НОВОБРАЧНОГО (II, VII, 4).

Глава 1.

Здесь вроде бы нечего объяснять.

Глава 2.

Здесь «фея реки Ло» Цао Чжи превратилась в Фею реки Мо. Дама Ми — Дама Ни. И так далее.

Глава 3.

«Учитель Лун был хитрый, но честный. Когда дело касалось достижения правды, он хитрый был и находил самые неприметные, самые узкие и самые кривые тропинки, ведущие к цели. Но когда дело касалось самой правды, он честный был и шёл напролом, не разбирая дороги и игнорируя препятствия». — ср. Даодэцин, 53: «Если бы я владел знанием, то шел бы по большой дороге. Единственная вещь, которой я боюсь, - это узкие тропинки. Большая дорога совершенно ровна, но народ любит тропинки».

Городок Хэнду — это, конечно, Фэнду — город духов или город призраков (кит. 高家镇遗址).

«Стену на востоке починил, а под стеной куст хризантемы высадил». — ср. Тао Юаньмин: «Хризантему сорвал под восточной оградой в саду».

Также аналогия с судьёй Ди, например, по Ван Гулику.

«Учитель Лун был справедлив и тех, кому за восемьдесят, от наказания освобождал» — например, в уголовном кодексе эпохи Тан: Те, кому было более 80 или менее 10 лет, а также инвалиды дуцзи при совершении ими большинства преступлений вообще не подлежали осуждению, а от наказаний за преступления, связанные с нанесением физического или материального ущерба, откупались.

«Двор канцелярии уже травой зарос» — обычный штамп китайской поэзии, например, «Ода о собственной печали» выдающейся поэтессы I в. Бань-цзеюй: «Цветущий дворец во прахе, на яшмовых ступенях - мох; внутренний двор густо зарос, зарос зеленой травой». Цы Фэн Янь-сы (903 – 960): «Окружающая (дом) галерея, дальние ступени зарастают осенней травой». Тао Юаньмин: «Все кругом, все кругом заросло сплошной травой». И т.д.

«Безнаказанно в пруду лягушки квакали» — например, из переведённого мною цикла эссе друга Гу Юя, переводчика Сун Дэли (宋德利), проживающего в США:

«Третья история, рассказанная моей мамой, касалась как раз кваканья лягушек. Когда император Цяньлун спускался на юг к реке Янцзы, в канале было много лягушек, которые с утра до вечера кричали и поднимали такой шум, что император Цяньлун не мог спокойно спать. Император Цяньлун громко крикнул: «Эти жабы так надоедливы. Их крики не дают мне спать». Кто мог знать, что слова, произнесённые говорящим неумышленно, слушателями будут приняты близко к сердцу. Услышав рёв императора Цяньлуна, лягушки одна за другой немедленно замолчали и перестали кричать. С тех пор в канале больше не было слышно кваканья лягушек. Более того, теперь не только лягушек не слышно, но и сами лягушки бесследно исчезли из

Великого канала. Я слышал от людей, что в Великом канале действительно уже нет лягушек. Верно это или нет, я не проверял, но, насколько я помню, в детстве, когда я навещал дом бабушки со стороны матери, гостил в доме тёти, и прогуливался вдоль канала, я ни разу не слышал кваканья лягушек».

Правда, этот цикл эссе я переводил гораздо позже сочинения «КУНЬ ЭЙ».

«Тогда учитель Лун сказал: «Прав был мудрец-то древний, когда советовал он, духов почитая, держаться от них подальше». Так он сказал, прищурив один глаз». — этим мудрецом был, конечно, Конфуций в «Лунь Юй».

Глава 4.

«Пути ночи и дня различны, это правда» — ср. Цао Чжи «Фея реки Ло»: «Сожалела она о различье путей человека и духа».

«Дело было в Жёлтых Горах» — наверное, Хуаншань.

«Учитель Лун сидел и прищуривал то левый глаз, то правый, попеременно, стремясь обрести чувство середины» — это, понятное дело, «срединный путь».

«...коричное дерево. А по тропинке спустилась коричная фея в образе черепахи и стала жаловаться». — коричное дерево, как известно, в китайской мифологии растёт на Луне, коричная фея — это Чанъэ, правда, она была жабой или с жабой. Впрочем, по традиционным китайским представлениям, лягушки, жабы и черепахи в наибольшей степени среди всех животных воплощают в себе начало инь.

«Лунный заяц, — говорила она, — совсем разлеился — не хочет толочь снадобье бессмертия» — всем известный миф о стрелке И.

Может быть, не случайно в главе о **Луне** два учителя **Луна**. Это гипотеза.

Глава 5.

Улинские горы — это, конечно, из Тао Юаньмин «Персиковый источник».

Шаньгуй — 山鬼 shānguǐ дух горы.

Труба-гуань — 管. Наиболее древнейшей праформой современной трубы в Китае была язычковая группа духовых инструментов, так

называемых китайских бронзовых труб с пронзительно-сигнальным звуком (примерно 1500 г. до н.э.): гуань, сона, лаба.

«И развевались тяжело повязки жёлтые, повязки красные на круглых крестьянских головах» — восстание краснобровых, восстание жёлтых повязок.

«как кружат журавли над императорским дворцом» — картина императора Хуэй-цзун (Чжао Цзи). «Журавли, добрые вестники», династия Северная Сун, 12 век. Музей провинции Ляонин.

«Все шесть путей пространства» — север, восток, юг, запад, зенит, надир.

Жумэнлин — 如梦令.

Глава 6.

Нисин — традиционная технология изготовления керамики города Циньчжоу. 钦州坭兴陶艺

«чаошанская кружка» — В эпоху династии Мин область Чаошань славилась на весь Китай своим расписным фарфором.

«чаочжоуский чай» — 潮州茶.

Стихотворение «У-у-у...» — ср. стихотворение «Ши Ши ши ши ши» (кит. trad. 施氏食獅史, упр. 施氏食獅史, пиньинь Shī Shì shí shī shǐ, палл. Ши Ши ши ши ши, буквально: «История про то, как Ши Ши поедал львов») — стихотворение на классическом китайском языке, написанное в шутку знаменитым китайско-американским лингвистом XX века Чжао Юаньжэнем (赵元任 Zhào Yuánrèn).

Глава 7.

«назначить надсмотрщиков и распорядителей, детей заставить учиться, женщин — готовить еду и шить одежду» — что-то мне это напоминает, но не могу вспомнить, что. В общем, такой китайский рецепт наведения порядка.

«и давай ветер на грудь принимать» — ср. «Лунь Юй», 11:25: «— В конце весны, в третьем месяце, когда все уже носят легкие одежды, в компании пяти-шести юношей и шести-семи отроков [я бы хотел] искупаться в водах реки И, испытать силу ветра у алтаря дождя и, распевая песни, возвратиться».

Глава 8.

«У учителя Луна было много учеников» — явное противоречие с Предисловием.

«Поставили столик на ровном месте, разложили всё в должном порядке, фрукты и сласти разделили по сортам, мясо нарезали правильно и мелко, приготовили квадратные сосуды с круглым вместилищем для клейкого риса и круглые сосуды с квадратным вместилищем для простого риса, расставили кувшины с изображениями быка и кувшины, украшенные слоновой костью, винные чашки и кубки» — обычная китайская сервировка стола.

«поднимая чашу правой рукой и придерживая донышко левой рукой» — да, так полагается.

«однодневное вино» — Го Юй (Речи Царств), глава 18, Речи царства Чу, раздел 2, 221: «[В это время] мужчины и женщины из простого народа выбирали счастливый день, отбирали животных для жертвоприношений, почтительно готовили просо и рис, чисто подметали мусор [на подворье храма], тщательно приготавливали одежду для жертвоприношений, очищали прозрачное и однодневное вино, а затем во главе сыновей и внуков совершали жертвоприношения, предусмотренные для этого времени, на которых с уважением служили лицам, совершавшим жертвоприношения и читавшим молитвы, и произносили почтительные речи, ясно показывая, что они приносят жертвы предкам. Все держались почтительно и торжественно, словно за ними кто-то наблюдал сверху».

Также глава 1, Речи царства Чжоу, раздел 1, 6: «Когда наступал срок [пахоты], заведующий ритуальной утварью подносил вино из черного проса, смешанное с отваром куркумы, а хранитель винных чарок подносил однодневное вино. Ван выливал на землю вино из черного проса, смешанное с отваром куркумы, пил однодневное вино и шел [в поле]. Все чиновники и простой народ следовали за ним».

«шаосинское вино» — рисовое вино из Шаосина (китайская провинция Чжэцзян), вероятно, самое известное китайское рисовое вино.

«Синий ученик пел песнь «О дружбе»: *«Стучит по деревьям топор над холмом. Наш стол изобилен прозрачным вином, и в полном порядке сосуды на нем»*» — стихотворение «О дружбе», Ши цзин, II,1,5./

«Печальный ученик пел песню о мышинных ушках: *«Наполняю вином тяжкий рог носорога, чтобы сердце не ранила больше тоска»*» — Стихотворение «Мышиные ушки», Ши цзин, I,1,3.

«сидит лицом на юг» — как полагалось императору.

«жуй-бинь – «Склонившийся гость»» — 7-й тон 12-ступенчатой китайской гаммы (ши эр люй).

«И учитель Лун запел песню о седьмой луне:

«Мы финики рвали в восьмой луне, а рис собирали в десятой луне.

Созреет вино аккурат к холодам и радость подарит седым старикам»»

— В Ши цзин в стихотворении ПЕСНЯ О СЕДЬМОЙ ЛУНЕ (I, XV, 1):

В восьмую луну я жужубы сберу,

Мы рис собираем десятой луной

К весне приготовим хмельное вино,

Чтоб старцев почтенных с седыми бровями

На долгие годы бодрило оно

— жужубы называют китайским фиником.

Глава 9.

«гора Дайтянь» — 戴天 стихотворение Ли Бо 訪戴天山道士不遇 (犬吠水声中) Навещаю отшельника на горе Дайтянь, но не застаю его ("Собаки лают и шумит вода..")

«ручей Лофутань» — лофутань 罗敷潭 стихотворение Ло Бо 春日游罗敷潭 [Чунь жи ю лофутань] Весенним днем прихожу к омуту в ущелье Лофу ("В теснине гор я песню напевал..."). При этом Лофу 罗敷 древнекитайское имя, обозначающее красивую женщину. Она была женой Ван Жэня, управляющего царя Чжао в период Воюющих царств. Уроженка Ханьданя, носившая фамилию Цинь, она собирала листья шелковицы у дороги, когда господин увидел её и был очарован, желая взять её в наложницы. Ло Фу играла на цитре, сочиняя стихотворение о листьях шелковицы у дороги, чтобы доказать свою невиновность. Позже это стало метафорой красивой и целомудренной женщины.

«ханьская дорога» — наверное, 汉道, стихотворение Ли Бо 关山月 [Гуань шань юэ] Луна над пограничными горами ("Луна над Тянь-Шанем восходит, светла..."); в переводе Гитовича есть строка «Здесь, над Ханьской дорогой», видимо, соответствующая оригинальному стиху 汉下白登道. У меня: «**в стороне** от ханьской дороги».

«цветы, что растут вдоль восточной ограды. А когда выпрямлялись, держали в руках белые хризантемы, и птицы срывались с вершин синезелёных гор, чередою домой летели» — Тао Юаньмин Из цикла: 饮酒二十首 "За вином"

饮酒二十首 其五 (结庐在人境) 5. "Я поставил свой дом в самой гуще людских жилищ":

Хризантему сорвал
под восточной оградой в саду,
И мой взор в вышине
встретил склоны Южной горы.
Очертанья горы
так прекрасны в закатный час,
Когда птицы над ней
чередою летят домой!

«Там аисты тучами кружат над дворцовыми крышами» — картина императора Хуэй-цзун (Чжао Цзи). «Журавли, добрые вестники», династия Северная Сун, 12 век. Музей провинции Ляонин.

«уточки парами плавают в прудах» — мандаринки.

«квадратные камни» — ИИ говорит (не знаю, правда ли): ««Квадратные камни» в китайской культуре, согласно легендам, ассоциируются со счастливой и свободной жизнью, так как Восемь Бессмертных использовали их как столы для отдыха. В более широком смысле, квадратная форма камней или предметов часто символизирует землю, порядок, устойчивость и связь с предками».

«В пятнадцатый день, когда в небе сияла Луна» — т.е. в полнолуние.

«Ай-Яй-Яй», — пел учитель Лун, что значит «Я люблю уголки глаз девушки Яй» — 爱 ài — любить, 厓 yái, yá — III местоим. гуандунский диал. я; мой, 睚 yái — I суц. уголки глаз.

Глава 10.

«боевые халаты с чешуйками в виде иероглифа *шань*-гора с подкладкой из сучжоуского шелка» — чешуйчатым был древнекитайский панцирь — «кофта» с трубчатыми рукавами в две четверти; пластины-«чешуйки» перекрывали друг друга по горизонтали, а верхний ярус пластин накладывался на нижний. Вся конструкция была достаточно подвижной, меньше сковывала движения воина в рукопашном бою. Сучжоуский шёлк — элитный натуральный шёлк из китайского города Сучжоу, известный с эпох Сун, Мин и Цин своей мягкостью, блеском и высокой плотностью.

«гуань дао – меч зелёный дракон, закрывающий луну» — гуань дао 關刀 алебарда Гуань Юй, военачальника царства Шу эпохи Троецарствия и одного из главных героев средневекового романа «Троецарствие»), правильное название — 偃月刀 янь юэ дао (алебарда; кривая сабля), 青龍 偃月刀 цинлун яньюэдао, где 青龍 Цин-Лун (зеленый дракон) дух-покровитель востока.

Шан Суйдин — исторический персонаж, изобрёл бумажные доспехи в эпоху Тан. Количество слоев бумаги в доспехе колебалось от 10 до 15.

Корейская бумага — Ханчж́и или ханджи (ханча 韓紙, хангыль: 문화어; корейская бумага или традиционная бумага) — древняя корейская бумага высокого качества. Изготавливалась из коры тутового дерева. И правда что применялась для изготовления бумажных доспехов.

Глава 11.

Зеркала, Козырев, Мулдашев — ИИ вроде не врёт: «Зеркала Козырева» в Тибете — это гипотетические гигантские сооружения естественного и искусственного происхождения, обнаруженные исследователями (в частности, экспедициями под руководством Эрнста Мулдашева) в окрестностях горы Кайлас. Считается, что они способны влиять на время и пространство согласно теории астрофизика Н.А. Козырева, образуя уникальный энергетический комплекс.

Девятиэтажная Гора Свастики — Кайлас в Тибете, в религии Бон называется Юнгдрунг Гу Це (Yungdrung Gu Tse / Девятиэтажная Гора Свастики).

«Дом Счастливого Камня» — это одно из гигантских каменных «зеркал» высотой почти 800 метров, расположенное в Тибете рядом со священной горой Кайлас. Это место считается частью мистического комплекса, связанного с легендами о Шамбале и преобразовании энергии, часто упоминаемым в эзотерических учениях и эзотерическом туризме.

«сел лицом к югу в позе благоговейного созерцания» — т.е. как император.

«Их стали называть волшебными китайскими зеркалами, потому что, отражая солнечный луч, они показывали на стене не отражение, а картинки зазеркального мира, выгравированные на оборотной стороне» — так и есть.

Более подробно — в файле «Китайские волшебные зеркала.doc».

Глава 12.

«колоду карт с изображениями воинов старинных» — такие были. В частности со 108 «благородными разбойниками» из «Речных заводей». Например, знаменитый минский художник Чэнь Хуншоу (1599-1652) создавал игральные карты.

Флейта ди — 笛.

Флейта сяо — кит. трад. 簫, упр. 箫.

«Она не вызывала бури» — много аналогий, например, история про музыканта Ши Куана, которого Пин-гун (правил царством Цзинь в 558-532 гг. до н.э.) заставил исполнять мелодии, которые "слушать не полагается", хотя музыкант предупреждал: "Ныне ваши, правитель, добродетели и справедливость не сильны, вы не заслуживаете того, чтобы их слушать":

Когда он сыграл эти мелодии первый раз, на северо-западе появилось белое облако; когда он сыграл их повторно, налетел ураган с дождем, ветер сорвал черепицы с крыши галереи, и приближенные князя разбежались. Пин-гун испугался и упал ниц в простенке между галереей и княжескими покоями. В княжестве Цзинь наступила большая засуха, и три года земля оставалась голой и бесплодной." ("Ши цзи", гл.24 - "Трактат о музыке").

Глава 13.

Без комментариев. Разве что сказать, что писать надписи на камнях и читать надписи на камнях — одно из любимых развлечений китайцев.

Глава 14.

«Учитель Лун в пути всегда искал попутчиков себе. И как-то так всегда случилось, что было двое их. Один разбойник, а другой монах» — это и вообще вся глава намёк на роман «Путешествие на запад» У Чэньэня.

«Вся Поднебесная не стоит волоска с моих усов» — Конфуцианская традиция приписывает Ян Чжу высказывание: «Я не вырвал бы и волоска, чтобы принести пользу Поднебесной». Это обвинение первым бросил Мэн-цзы: сопротивляясь распространению подобного радикализма, Мэн-цзы, видимо, намеренно искажил смысл слов Ян Чжу. У самого Ян Чжу немного иначе.

«Дня не проходит, чтоб не наткнуться на дровосека с глупым топором, на рыбака с бессмысленною рыбой или крестьянку с глупыми цветами» — шаблонные персонажи древних китайских стихов.

«Идти прямым путём они не могут и не хотят, а кружат по тропинкам, извилистым, и узким, и опасным» — опять Даодэцзин, 53: «Если бы я владел знанием, то шел бы по большой дороге. Единственная вещь, которой я боюсь, - это узкие тропинки. Большая дорога совершенно ровна, но народ любит тропинки».

«Когда садятся, ног не поджимают» — «Лунь Юй», 14:46: «Юань Жан в ожидании Учителя сидел, как варвар. Учитель сказал: — В детстве ты не почитал старших, повзрослев, не приобрел известность, состарился, а все не понимаешься, ведешь себя, как разбойник. И ударил его палкой по ноге».

Глава 15.

Птица Пэн — 鵬 гигантская птица в древнекитайской мифологии. Впервые упоминается в книге философа Чжуан-цзы (IV век до н. э.), где описано её происхождение от исполинской рыбы Кунь (鯀) путём метаморфозы.

Рыба Гунь = рыба Кунь.

Более подробно в файле «бамбуковые кастаньеты.doc».

Глава 16.

«Будет спрашивать – отвечайте, как если бы мы лично спрашивали» — примерно такая надпись была на некоторых верительных бирках (пайцза). Например, Чингис-хан отправил чиновника Лю Чжун-лу, у которого висела на поясе золотая дощечка с головой тигра и надписью: «[Пусть] ведет дела по усмотрению, как [если] бы мы лично ехали».

«девушки в синих домах» — китайские публичные дома ассоциировались с красным цветом, кроме того, «Сон в красном тереме». Здесь в пику этому синий цвет.

Глава 17.

Река Ли — реальная Лицзян 漓江 (г. Гуйлинь, Гуанси-Чжуанский автон. окр.).

«Всё это хорошо, – думал учитель Лун. – Да только разве я облако, чтобы висеть над землёй? Разве я птица, чтобы летать под облаком? Разве я семя дерева, чтобы меня на лету склёвывала птица?» — ср. «Лунь Юй», 18:06: «Человек не может жить только с птицами и животными! Если я не буду вместе с людьми Поднебесной, то с кем же я буду?»

Глава 18.

Без комментариев.